

Дикий пёс / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Дикий пёс / рассказ ДИКИЙ ПЁС

Бродячий пёс плавной рысью сворачивал с Роуз Дейл роуд на Томас стрит. Костлявые бёдра кренились в сторону поворота, создавая эффект движения по касательной, задние лапы слегка заносило. Желтоватая редущая шерсть обнажала кожу, испещрённую гноящимися шрамами от укусов кенгуровых клещей. Слабая грудная клетка сильно выпирала. Небольшая голова уверенно нагнулась к земле. В этом чувствовалась целеустремлённость. Глаза блестели, несмотря на то, что пёс явно изголодался. Двигался нетерпеливо, следуя за тонкой струйкой отчётливого запаха, которую тёплый северо-восточный ветерок, дувший из самой пустыни, доносил до его носа.

В городке было тихо. Последние туристы разъехались на несколько дней раньше обычного из-за неумолимо ползущего вверх столбика термометра и солнца, заливавшего всё вокруг, не предвещая ничего, кроме неизменной стойкой жары. Двери домов закрыты, шторы задёрнуты, жалюзи и навесы над верандами опущены. Дети наружу не выходили. Все, кто мог позволить себе кондиционеры, включили их, и на улицах стоял странный гул, служивший фоном хору цикад, облепивших деревья вдоль дороги до самого озера. У крошечного торгового центра, расположенного на туристическом маршруте, напротив мясного магазина, был припаркован белый холодильный фургон с работающим генератором и широко распахнутыми задними дверями. Этот запах и слышал пёс.

Раскалённый гудрон обжигал лапы, когда он, припав к земле, обегал грузовик, но сладкий запах добычи был слишком силён, и слюна текла из пасти. Пёс слышал монотонный шум разговора за пластиковым занавесом в дверях магазина и был настороже. Он хорошо знал, чего можно ждать от людей. Мрачно оглядел пустую

парковку. Потыкался мордой в колесо фургона. Сбитый с толку интенсивностью запаха, практически плавая в нём, он был не в состоянии взять направление. Он точно уже был там, где нужно, он почти обезумел от запаха. Только это безумие и позволяло не заскулить. Пёс продолжал наматывать круги, пометил короткой горячей струей ближайшую заправочную колонку, обозначая свою территорию, и в очередной раз поднял нос по ветру.

И в этот момент снова взял след. Оглушительный острый запах шёл из распахнутых дверей. Один рискованный длинный прыжок и он внутри, в замерзших стенах холодильного отсека, где размещался полезный груз. Он оказался внутри туши.

Джо Стефани легко отвлекался от важных дел. В мясном магазине Чидлоу телевизор показывал матч по тестовому крикету, и Джо не отходил от экрана, а тем временем Стив Марло, мясник, давал ему указания по отгрузке. Джилли умудрился на 38-градусной набрать сто ранов. Они с благоговением смотрели, как отбивающий вытер рукавом лоб и поставил биту на криз, готовясь принять следующий мяч.

Сегодня Джо отвлекался с большей готовностью, чем обычно. Он знал, что как только снова окажется в кабине грузовика, возобновится тот внутренний диалог, который не прекращался уже несколько недель. Конечно же, дело в ней. Как всегда. Только теперь появилось ещё кое-что. Джен с детьми. Бросить их. Просто уйти. Он сможет. Он обязательно это сделает. Он дал обещание Марлен. Договорились на прошлой неделе. Но потом... В кабине грузовика он убеждал себя, что это возможно. Это казалось плёвым делом ещё неделю назад, когда он сидел в машине и репетировал. Он даже собрал сумку и закинул её за водительское кресло. Оставалось только объясниться с Джен. Сказать, развернуться и уйти. Но он вспомнил, как младшенькая бросает игрушки и бежит навстречу, когда он паркует машину, как округляются её глаза, когда он берет её на руки, как маленькие ручонки стискивают шею. Он остался. Теперь на носу было Рождество. И кабина грузовика каждый раз напоминала ему о поражении. Он чувствовал, что будто застрял во времени. Словно

кто-то сыграл с ним злую шутку.

Васим Акрам подал свою очередную провокационную подачу. Боже, какая скорость! Ещё и с левой руки. Джо и Стив качали головами в изумлении, когда по коротковолновому радио передали сообщение: ... все свободные ... резерв Чидлоу ... чрезвычайное положение третьего уровня...

Горел Бейкерз Хилл.

«Черт возьми» – выругался Джо, он состоял добровольцем в местной бригаде спасателей, – «Мой помощник в отъезде. Придётся закрывать магазин».

«Блин... И мне лучше поторопиться».

Когда Стив подписал накладную, Джо ничего не оставалось, как вернуться в водительскую кабину.

Услышав мужской голос, пёс лёг на пол и сжался в глубине фургона. Раздался громкий скрип, хлопок, резко потемнело. Ему сразу стало холодно.

Завёлся двигатель и пол фургона начал вибрировать и гудеть. Пёс ощутил движение, когда фургон потянуло вперёд и принял неестественное положение, чтобы устоять на лапах. Подождал, пока звуки и движение выровнялись, поднял нос и вдохнул богатый ароматами воздух. Запах, запах, запах. Запах был везде.

Вскоре он забыл о холоде. Глаза привыкли к темноте, и пёс вдыхал тонкие ароматы сердец и печени, телятины и ягнятины, свежих свиных лопаток и нежных птичьих грудок. Он скользил языком по бархатным филейным частям, погружая зубы в один только что отрезанный кусок за другим. Иногда в пасть попадал упаковочный пластик – он проглатывал и его. Чувствовал, как холодное мясо быстро разбухает в желудке. У него кружилась голова. Может, это был сон? Вскоре пёс устал, брюхо раздуло и помутилось в голове. Он кувыркался в месиве из крови и соков,

которое образовалось на полу фургона, покрывая тело плотным сладким запахом. А потом заснул под ритмичный стук двигателя, и на каждом повороте его сны кренились то в одну, то в другую сторону вместе с тяжёлыми тушами, свисавшими с острых крюков под потолком.

К западу от Бейкерз Хилл горело несколько гектаров травы. Пожар вплотную подступил к трассе и вот-вот готов был перекинуться на другую сторону, где над сухим мелколесьем возвышались австралийские эвкалипты. Машины спасателей расположились рядами на обочинах в километре от места, откуда валил самый густой дым, и полицейский стоял на дороге с поднятой открытой ладонью, перекрывая проезд. Джо Стефани не решил, как ему поступить. Оставалось доставить мясо по одному адресу. Это был центр для проведения конференций и свадеб по дороге сразу за Ватерлоо. Солидный заказ. Доставку будут ждать. Он знал тамошнюю начальницу, Элеанор, двоюродную сестру жены его брата. Щеголяла всегда глубоким вырезом. Джо сидел в длинной не двигающейся очереди из грузовиков и пассажирских автомобилей, и тихонечко подпевал песне, игравшей по радио: Как хрустальный ковбой / На родео под звездным небом. Очередь никогда не закончится. Заглушил мотор, откинулся на спинку кресла и почесал между ног. Он твёрдо решил не думать о Марлен.

Что-то разбудило пса. Он в панике открыл глаза и вскочил. Он промёрз до костей и холодный металлический пол обжигал подушечки лап. Было темно и необычно тихо. Он начал ходить взад-вперёд по крошечному помещению и подвывать. В желудке ощущалась каменная тяжесть. Тошнило. Он поскрёбся в двери, словно копая, но поверхность была гладкая, твёрдая и не поддавалась. Навалился всем весом – безрезультатно. Только густой запах мяса.

– Послушай, друг...– Джо свесился из окна и жестами пытался привлечь внимание полицейского, – Можно хоть как-то добраться до Ватерлоо? Последняя чёртова доставка на сегодня.

– Здесь без шансов. Трасса закрыта. По дороге на Олд Нортам можно попробовать, но... Давай, разворачивайся и езжай по той дороге.

– Спасибо тебе, друг. Всего хорошего.

Двигатель кашлянул и завёлся. Грузовик снова ехал.

Дорога на Олд Нортам вилась через многочисленные неглубокие лощины, и грузовик быстро двигался к цели по серому выцветшему асфальту. В небе к югу чернело облако дыма от пожара. Лес вдоль кромки дороги стоял в ожидании, повернув листья к солнцу.

Джо Стефани думал о Марлен. Не думать не получалось. Как же сладко она нашёптывала ему в прошлую среду! Мягкий, вожделеющий голос так тепло раздавался прямо над его ухом! Он был глубоко в ней, а она вонзала ногти ему в спину. Все происходило в дальней комнате небольшого склада в Вангаре. Трахнуть женщину можно лишь одним способом, неважно в какой позе. Всё дело в движении: вперед-назад. Предельно просто! Но с Марлен, казалось, всё было иначе. Марлен разбудила чувственность в его собственном теле. Ему никогда не было настолько хорошо. Он никогда не умел доставлять такое удовольствие женщине. По крайней мере, он так думал. Они переносились вместе в какое-то другое измерение. Она кричала. По-настоящему! Он улыбнулся. У них с Марлен был свой собственный язык. С Джен подобный язык был просто не возможен. И никогда не будет возможен. Джо вдруг стало больно. Сглотнул. Ну вот, он опять был в этом чёртовом грузовике и опять думал об этом. Просто трус. Говно, а не человек.

В небе появился новый шум: низко над землей пролетел вертолёт. Джо опустил боковое стекло и втянул носом воздух за пределами своей кондиционированной кабины. Это начинало беспокоить. С тех пор как он свернул с трассы не встретилось ни одной машины. И снова поднялся ветер, хотя направление изменилось. Проедет ли он?

Дрожь. Пёс дрожал. Он принялся выть, и высокие звуки его одинокой песни взлетали и эхом разбивались в гулком холодильном отсеке. Он закрыл глаза. Казалось, вдохнуть было нечего, внутри совсем не осталось воздуха.

И тут ему открылась картина пожара. Джо сбавил скорость и стал думать, стоит ли остановиться или же попробовать проскочить. Огонь добрался до верхушек деревьев, и ветер быстро разносил пламя. Горящие ветки и листья несло прямо на лобовое стекло из толщи дыма, расползшейся над ложиной и дорогой. Джо поднял боковое стекло и натянул воротник на нос. Сбросил передачу и продолжил двигаться. Он был уверен, что окажется с другой стороны пожара очень быстро. До Ватерлоо оставалось не более двух-трех километров.

Когда Джо подъехал к последней канаве, покрывало дыма сгустилось. Он включил фары. В ушах шумело, словно неподалеку проезжал поезд, и дым просачивался в кабину через вентиляционные отверстия и через пол. Закашлялся. Тут он заметил, как небольшой огненный водоворот отделился от края узкой просеки и устремился к грузовику. Машина пронеслась вперед, и изгибающийся язык пламени исчез где-то позади. Ветровое стекло уже плохо защищало от палящего жара, температура внутри росла, и он в ужасе вцепился в руль. Джо посигналил. Один раз, второй, третий. Справа и слева в эвкалиптовом лесу раздались слабые взрывы, словно вторившие звукам клаксона.

Гони дальше, думал он про себя, не останавливайся и выберешься отсюда.

Грузовик прижался к кромке, плавно прокатился по последнему изгибу дороги и въехал в город. Дыма меньше не становилось. Светили уличные фонари, раздавался звук пожарной сирены. Город горел. Ветер просвистел у Джо в ушах, через дорогу перекатилась тележка с торчавшим из неё сломанным пляжным зонтиком. Он увидел двухэтажный дом, охваченный оранжевым пламенем. Стальной каркас засветился как на рентгене, и дом

обрушился. Он продолжал ехать, обильно потея под тонкой хлопковой рубашкой. Откуда-то сквозь белый дым пробилась отблески синей мигалки машины спасателей. По щекам Джо текли слезы, глазам было больно от дыма и пекла. И тут он увидел её. Справа, в боковом окне с пассажирской стороны. Девочка бежала по стадиону, на голове – оранжевый нимб горящих волос. словно сигнал, живой и пугающий. Он затормозил и практически вывалился из кабины, всем телом навалившись на дверь.

Джо побежал к горящему ребенку. Девочка отчаянно петляла, то поворачивая в его сторону, то удаляясь. Не издавая ни звука. А он кричал, на бегу сдергивая с себя рубашку, чтобы накинуть и сбить огонь. Добежав, он упал на неё, опрокинул, опрокинул вместе с пламенем, рубашкой, они покатались по горячей сухой земле. Джо плача поднял девочку на руки.

«Прости меня, малышка» – говорил он себе под нос, – «Прости».

Джо не чувствовал тяжести, когда бежал с ней в руках в направлении единственного знакомого объекта – грузовика. Она почти ничего не весила. Она была как воздух.

«В фургоне мы будем в безопасности» – Прокричал он и увидел выражение доверия на её страдающем лице.

Дворняга стояла наготове. Раздался скрип, дверь немного сдвинулась, и появилась тонкая полоса оранжево-белого света, увеличилась и впустила совершенно другой, смешанный с гарью воздух. Но этого было достаточно. Всё было лучше того, что внутри. Рыча, он прыгнул вперёд, сбил с ног размытые человеческие фигуры и уверенно приземлился на быстрые лапы. Вокруг были свет и жара, и ничего кроме жары и света. Пёс с лаем понёсся в сторону стадиона.

Перевод с английского Антон Платонов

Об авторе: ДЖУЛИЕН ВАН ЛУН

Романист и эссеист. Живет в Мельбурне. Автор книг *The Thinking Woman*, *Harmless* и *Beneath the Bloodwood Tree*. Дебютный роман *Road Story* удостоен *The Australian / Vogel's Literary Award* и побывал в коротком списке *the Commonwealth Writers Prize* (Азия и Океания). Является старшим научным сотрудником и стипендиатом ректора Мельбурнского королевского технологического университета. Почётный сотрудник Университета Айовы.

О переводчике: АНТОН ПЛАТОНОВ

Переводчик, исследователь, арт-менеджер. Окончил переводческое отделение СПбГУКИ, ученик переводчицы и писательницы Веры Резник. Участник семинаров поэзии «Открытой Литературной Школы Алматы» сезона 2015-2016. Занимается переводами современной прозы с английского, испанского и немецкого языков, исследует и переводит поэзию битников, в частности Грегори Корсо. Пишет и переводит тексты о современном искусстве и философии. Переводы и эссе публиковались в электронном издании «Литература», журнале «Esquire» и др. Один из создателей и руководитель проектов «Иллюстрированный путеводитель по смыслам Алматы» и приложения для арт-медиации agiapp.io. Живет и работает в Алматы. Некауалар